

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 44 (3855)

Суббота, 12 апреля 1958 г.

Цена 40 коп.

С ЕГОДНЯ в Большом Кремлевском дворце заканчивает свою работу Всесоюзное совещание по строительству, созванное ЦК КПСС и Советом Министров СССР...

квадратных метров жилых домов—больше, чем за всю историю пятилетки. По сравнению с 1953 годом в этом же году пущено в три с половиной раза больше мощностей по чугуну...

За кратким перечнем цифр — огромный, напряженный и самоотверженный труд, подлинная доблесть и героизм тех, кто представляет образцы сегодня здесь, в Большом Кремлевском дворце.

Строитель приходит первым

КТО НЕ ВООБРАЖАЛ себя в юности то стоящим на зыбком корабельном мостике в морской зыбкости океана, обладаемому солёными бризами океана, то у штурвала в кабине самолета, то бредущим по нехоженой звериной тропе в таежной чаще...

текстильные комбинаты, фабрики книг и рудники. В этом гигантском строительстве участвуют миллионы людей. Наша литература — в неоплатном долгу перед строителями. После романа «Далеко от Москвы»...

не знает покоя, и как он счастлив, когда в построенный им дом въезжает рабочая семья, когда по дороге идут эшелоны, когда оживает домна и в новую школу входят ученики!

Когда слышишь подобные слова (а слышать их приходится довольно часто), то у строителя они всегда вызывают чувство протеста. И не лгивает, но уверен, что слово «строить» очень редкостно по смыслу слову «начинать»...

Какие люди работают на стройках! Сколько героев, сколько мужественных, целевых характеров, — только наблюдай, только изучай и пишешь с натуры!

Его имя известно всем строителям Рязани и Рязанской области. Из ничего — по винтику, по колбочке, по пробирке — собрал он строительную лабораторию рязанского стройтреста № 11. К нему приходят теперь за советом и рабочие, и инженеры.

Строитель приходит на необжитое место, где подчас никогда не ступала нога человека. Он начинает с того, что строит для себя примитивное временное жилище. Палатка, барак, землянка — вот, где он живет, греется у костра, ест наскоро сваренную похлебку...

Каждый шаг, каждый метр пути дается строителю огромным трудом. Там же, на Томи, начиная подтаивать откосы выемки и скользя вниз по подстилающему, еще не растаявшему слою, заваливая железнодорожный путь жидким грунтом.

Каждый шаг, каждый метр пути дается строителю огромным трудом. Там же, на Томи, начиная подтаивать откосы выемки и скользя вниз по подстилающему, еще не растаявшему слою, заваливая железнодорожный путь жидким грунтом.

С ЕПЧАС вся наша страна охвачена небывалым строительством: строят в Заполярье и на юге, строят в Сибири и на Дальнем Востоке, в Прибалтике и в центральных районах России.

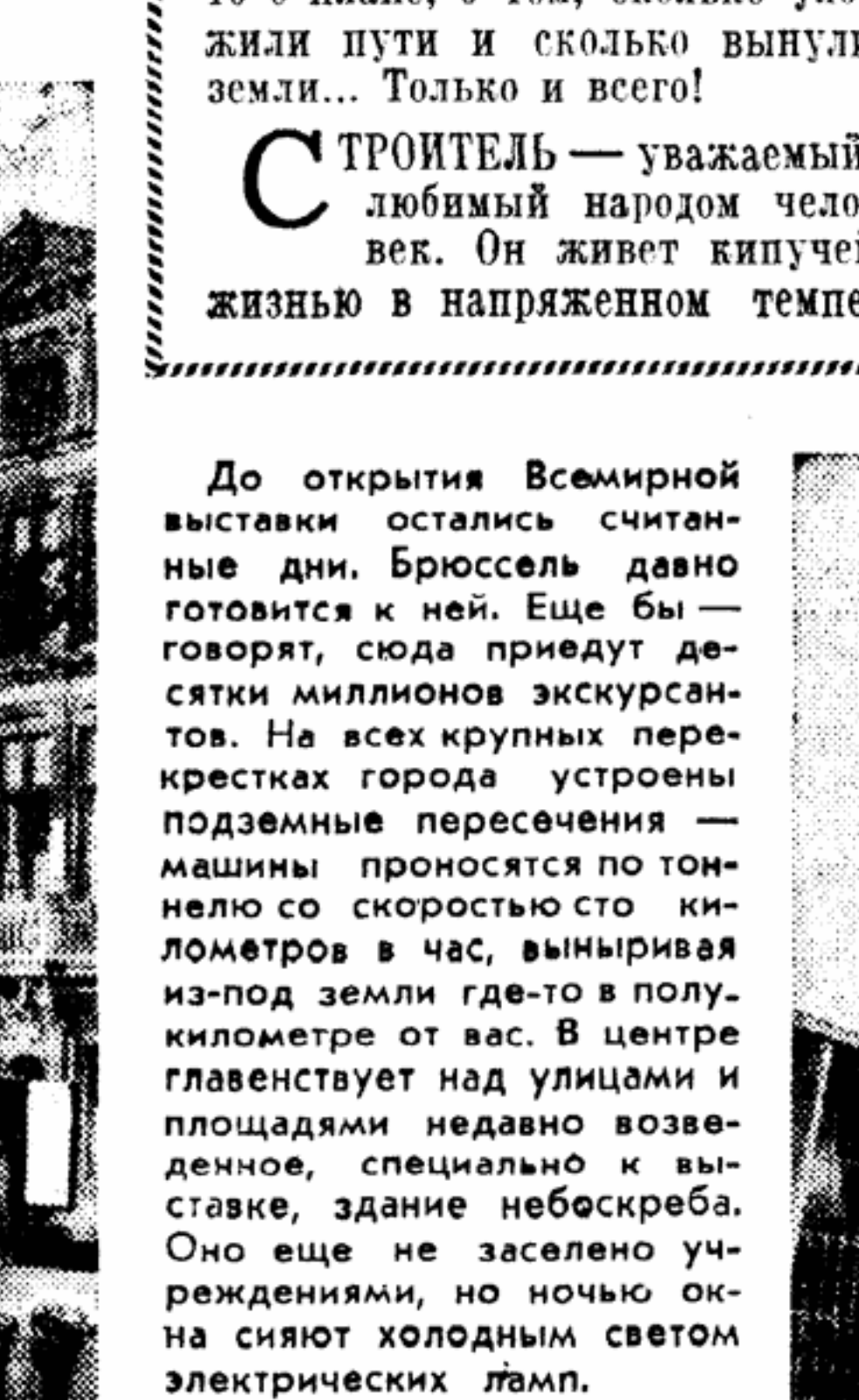
Каждый шаг, каждый метр пути дается строителю огромным трудом. Там же, на Томи, начиная подтаивать откосы выемки и скользя вниз по подстилающему, еще не растаявшему слою, заваливая железнодорожный путь жидким грунтом.

Каждый шаг, каждый метр пути дается строителю огромным трудом. Там же, на Томи, начиная подтаивать откосы выемки и скользя вниз по подстилающему, еще не растаявшему слою, заваливая железнодорожный путь жидким грунтом.

Не знаю, как для моих товарищей, но для меня, человека, который много путешествует, фотоаппарат стал за последние годы настоящим другом. Голубой зрачок объектива успеваешь зацепить за любую точку, что выстрелит промелькнув перед глазами, растет, не оставив глубокого следа.

Обидно, что никто не напишет о нас и по радио не скажет... А если и скажут, — то о плане, о том, сколько уложили пути и сколько вынули земли... Только и всего!

Обидно, что никто не напишет о нас и по радио не скажет... А если и скажут, — то о плане, о том, сколько уложили пути и сколько вынули земли... Только и всего!

В городе весна. На «Гранд-пляс», где, по преданию, когда-то казнили Эгмонта, продают цветы — тюльпаны, сирень, хотя уже есть подерзнуты ледком. Раннее утро. Солнце играет на золоченых украшениях старинных зданий...

До открытия Всемирной выставки остались считанные дни. Брюссель давно готовится к ней. Еще бы — говорят, сюда приедут десятки миллионов экскурсантов. На всех крупных перекрестках города устроены подземные пересечения — машины проносятся по тоннелю со скоростью 80 километров в час...

До открытия Всемирной выставки остались считанные дни. Брюссель давно готовится к ней. Еще бы — говорят, сюда приедут десятки миллионов экскурсантов. На всех крупных перекрестках города устроены подземные пересечения — машины проносятся по тоннелю со скоростью 80 километров в час...

Радостные вести идут с колхозных полей. В южных районах страны — на Кубани, Ставрополье, на Украине — весенний сев в полном разгаре. Уже засеяны первые миллионы гектаров. Остались считанные дни до начала полевых работ в центральной полосе.

Снимок В. Мельникова

НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В НОВОСИБИРСКЕ, по решению Советского правительства, организуется Государственный университет. Как сообщили корреспонденту «Литературной газеты» в Министерстве высшего образования СССР...

СОРОК ЛЕТ

Проходил за сроком срок, И разросся буйной саженью Комсомольский черенок, Сорочек лет назад посаженный. Я нашёл в судьбе своей Жизни предопределение — Птицей петь среди ветвей Молодого поколения.

«АКЫН АКЫНОВ»

Исполнилось двадцать пять лет со дня смерти киргизского «акына акынов» Токтогула Сатылганова. Эта дата широко отмечается в республике. Состоявшееся на днях собрание представителей трудящихся и общественных организаций города Фрунзе открыл один из учеников Токтогула...

35-ЛЕТНЕ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

Общественность столицы отметила тридцатипятилетие «Огонька» — одного из самых любимых читателями журналов. Многие писатели и поэты начинали свой творческий путь в «Огоньке», умея растить молодёжь и популяризировать произведения видных советских писателей, поэтов и критиков.

Начало большого дела

«Двулетка культуры» молодежи Дона

ГРУППА юношей и девушек из Александровского района Ростовской области отправилась в Москву на имя министра культуры СССР письмом жалобой на то, что в колхозе нет танцевальной площадки. «Полтора года мы не можем ничего добиться», — писали молодые колхозники.

родного творчества, кукольного театра и детского кинотеатра, которые будут открыты в Сальске. Побойтесь сальские энтузиасты и о повышении общеобразовательного уровня молодежи. Каждый комсомолец, не поучивший еще среднего образования, за двухлетку должен пройти учебу в двух классах вечерней школы.

«АКЫН АКЫНОВ»

Десять артелей, как говорят, «ворочают миллионами», покупают машины, строят дворцы культуры, школы, библиотеки, интернаты, больницы, кинотеатры...

ПРИЕМ В СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ СССР состоялся большой прием находящейся в Москве делегации финских и шведских литераторов. Сердечно приветствуя гостей, первый секретарь правления Союза писателей СССР А. Сурков говорил о большом интересе к финской культуре в нашей стране и подчеркнул, что такое общение литераторов двух стран — залог дружбы и взаимопонимания между народами Финляндии и Советского Союза.

75-летие Ярослава Гашека

ЯРОСЛАВУ ГАШЕКУ, замечательному чешскому писателю-патриоту, был посвящен большой вечер, состоявшийся в Славянском комитете СССР. Его организовали Общество советско-чехословацкой дружбы, Союз писателей СССР и Славянский комитет СССР.

75-летие Ярослава Гашека

ЯРОСЛАВУ ГАШЕКУ, замечательному чешскому писателю-патриоту, был посвящен большой вечер, состоявшийся в Славянском комитете СССР. Его организовали Общество советско-чехословацкой дружбы, Союз писателей СССР и Славянский комитет СССР.

Брюссель ждет гостей

Павильон Франции (снимок слева) похож на гигантскую бабочку с железными крыльями. Его строит та же компания, что возводила знаменитую Эйфелеву башню в Париже.

Огромные звезды — это одновременно и осветительная арматура, и символ выставки на высоте третьего этажа.

Павильон США — цилиндрическое здание под куполообразной нейлоновой крышей. Перед зданием — круглый бассейн.

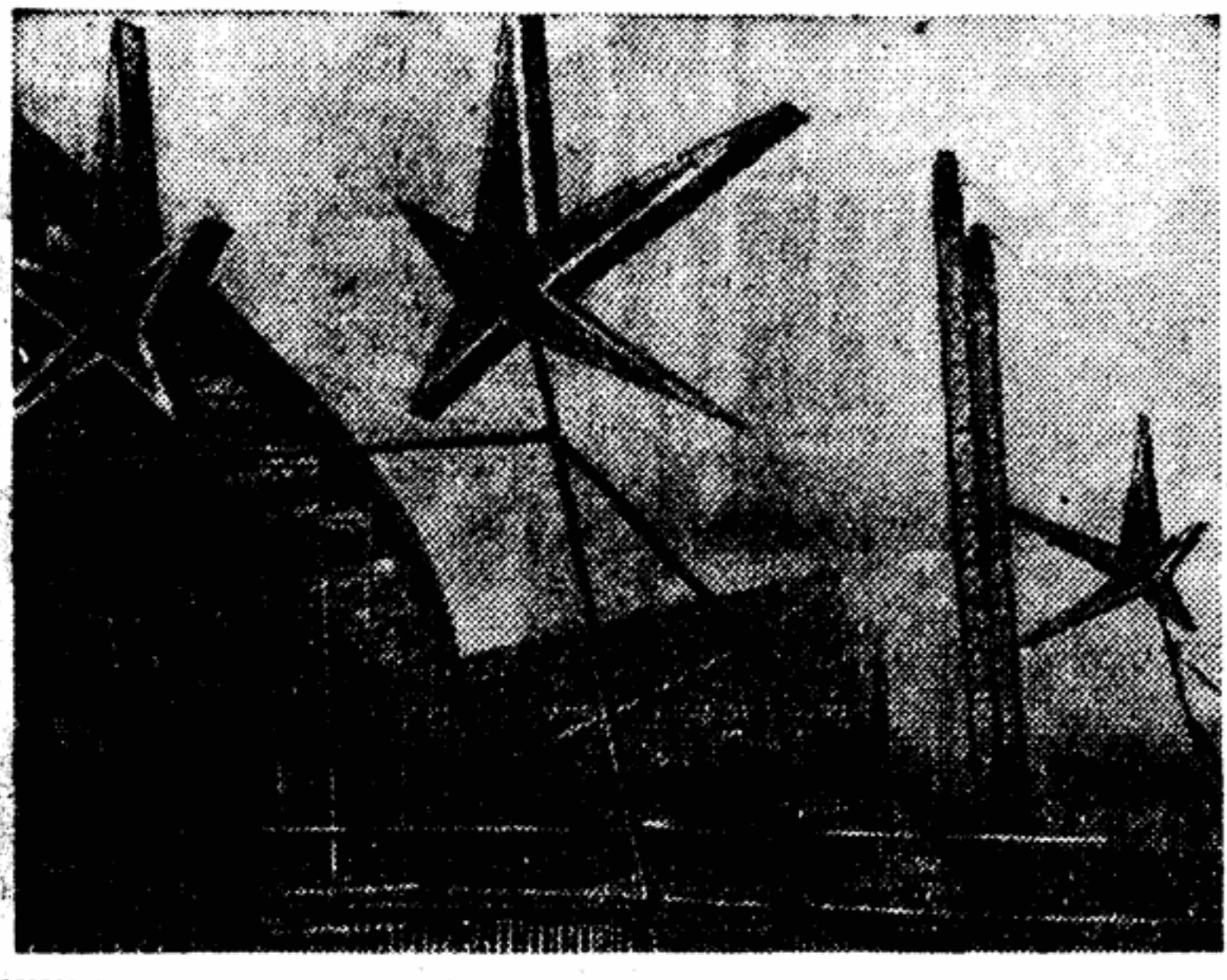
Почти рядом с американским — павильон Ватикана. Он чем-то напоминает нарисованную романтическим воображением разгонную эстакаду для космических путешествий.

Нет, крест, венчающий здание, возвращает вас на грешную землю. Не полетишь...

Полететь к звездам можно на ракете, устремившейся в небо своей острей, как у пилы-рыбы, нос. Но это всего лишь аттракцион — путешествие в будущее.

Сегодня улицы Брюсселя перегружены, пожалуй, машинами, а не пешеходами. А что будет 17 апреля? Домовладельцы и хозяева отелей сдают квартиры уже на середину года по значительно повышенному тарифу. Строители заняты почти круглые сутки, обеспокоенные приближающимся окончанием работ. А город напряженно ждет недалекой даты открытия.

И только дворники, артистически манипулируя метлой среди потока городского транспорта, улыбаясь, говорят: — О-ла-ла!

ЕЩЕ РАЗ ОБ УВАЖЕНИИ К ЖЕНЩИНЕ

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Вл. НЕЙЦОВ

С НОВА перечитываю читательские письма-отклики, которые прислали по поводу статьи «Об уважении к женщине», опубликованной более года назад. За это время произошло много событий. Мы создали лучшие в мире самолеты, синхрофазотрон, межконтинентальную ракету, спустили на воду атомный ледокол, отправили в космос первых разведчиков-спутников Земли. Прекрасный год! Об этом свидетельствуют и цифры выполнения государственного плана: тысячи тысяч новых домов, гидростанции на Волге и в Сибири, введенные в строй новые предприятия, крутой подъем сельского хозяйства и рост нашего благосостояния.

Именно это — наша крепнущая мощь и высокие гуманные принципы социалистического общества — заставляют нас опять и опять возвращаться к вопросу об уважении к женщине, ибо это связано с заботой о будущем поколения, с его воспитанием и другими сложными проблемами, о которых надо говорить во весь голос.

На встрече с избирателями Н. С. Хрущев говорил: «У нас многое сделано и для облегчения труда женщин, но этого еще недостаточно. Пришло время вплотную заняться механизацией трудоемких процессов, чтобы облегчить труд, особенно там, где работают женщины, сделать его более производительным, а значит, и более высокооплачиваемым».

Не случайно, что эта тема волнует многих. Пишут рабочие, колхозники, партийные работники, врачи, юристы, пенсионеры, военнослужащие... Подавляющее число мужчин! И это очень характерно для нашего советского общества, где женщина равноправна, но требует особой заботы и уважения.

Вот почему с гневом, недоумением и сердечной болью читатели приводят многие факты, когда по вине отдельных хозяйственников женщины используются на тяжелых работах — таскают кирпичи, режут и шпалы, толкают вагоны, занимаются погрузкой и разгрузкой шлама, бетона, зерна.

У нас действуют не только старые законы о запрете женского труда там, где это угрожает здоровью женщины, но за последние годы вынесены новые правительственные постановления, в которых это многократно и сурово подчеркивается. Партия неустанно борется за соблюдение высоких принципов в развитии нашего общества, честно и прямо вскрывая те или иные ошибки, допущенные в прошлом, строго следя, чтобы они не повторились. Смелость и новаторство, основанные на глубоком познании жизни, — вот что характерно для нашей Коммунистической партии. Перестройка управления промышленностью и строительством, реорганизация МТС — это новый огромный шаг в развитии творческих сил народа. Появляются новые талантливые организаторы, колхозники-изобретатели, которые закупают малой механизацией, чтобы избавить женщину от тяжелых работ. Будем надеяться, что Оргкомитет вновь создаваемого Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов поддержит это важнейшее дело.

И не хочу иронизировать над темами некоторых диссертаций — не мало об этом написано в фельетонах, но, честное слово, пора бы навести порядок в тех научно-исследовательских институтах, где больше всего думают об увеличении числа кандидатов наук, а не о конкретных задачах, требующих немедленного разрешения. И главная из этих задач — механизация именно тех работ, на которых пока используются женщины.

В прошлый раз я писал о Подольском механическом заводе имени М. И. Калинина, рассказывая о труде формирующей в литейном цехе. Это был не легкий, но женский труд. Заводские инженеры целый год работали над созданием нового формовочного станка, наконец, сделали его, и сейчас многие формовщицы вздохнули с облегчением.

Новый станок создан на Подольском заводе. А что дальше? Разве только на одном этом заводе женщины работают на формовке? Но это самое обидное и непонятное: в нашей ведущей промышленности давно уже освоили и точное литье, и пластмассу, как заменитель металла, а на таких заводах, как Подольский, где делают швейные машины; до сих пор еще существуют остальные методы производства.

Ничего за год не изменилось! Та же совершенно непригодная вентиляция, так же вручную шлифуют корпус швейных машин, как сто лет назад. А отливки горячая, в ней голый рукой не притронешься. Труд считается вредным, потому женщины здесь получают молоко, пользуются удлиненными отпусками, во время беременности выводятся из цеха, получают пенсии по старости на пять лет раньше, чем на других производствах.

До каких же пор можно платить столь огромный налог на техническую отсталость этого завода? Машинки-то древние,

примерно на таких еще наши бабунки шли. А у наших друзей из Германской Демократической Республики, у чехов машинки легки, частично из пластмассы. Да и на многих наших заводах давно отказались от ручной шлифовки, потому что это дорого.

Конечно, не все и не на всех заводах сразу делается, но в ряде случаев мы сталкиваемся с равнодушием, косностью и чрезмерной осторожностью хозяйственников.

Перестройка производства? Да, конечно! Но с точки зрения недалеководного хозяйственника, который живет только сегодняшним днем, перестройка — это лишь очередная похлеба для выполнения плана.

Но ведь надо думать о будущем. На том же Подольском заводе, в литейном цехе, за уборщицей зарплатно более тысячи квадратных метров площади. Она выметает наждачную пыль, опилки, мел подсобные помещения. Никакого намека на механизацию! А по улицам городов ходят «машинки чистоты», они скрепят, чистят, моют, поливают. В метро работают маленькие электротехнические машины. Или управляют женщинами. Легкий и производительный труд! Я спрашивал директора одного из научно-исследовательских институтов охраны труда, почему до сих пор не созданы уборочные машины для цехов. Он ответил, что это не рентабельно. Труд уборщицы низкооплачиваемый, стоит ли его механизировать?

Думаю, что придется. Пожилые женщины уйдут на пенсию, а молодые на такую работу не пойдут.

В нашей стране множество различных научно-исследовательских институтов и специализированных конструкторских бюро. Институты, которые занимаются только охраной труда, шесть. В них работают солидные ученые, но ведь, скажем, такой немаловажный вопрос, как вентиляция вредных цехов, до сих пор практически не разрешен.

Мне кажется, что при подведении итогов социалистического соревнования между отдельными предприятиями, при выдаче премий командам производителей за выполнение и перевыполнение плана надо учитывать и то, как организовано это производство. Может ли получить премию завод, если литейные цехи у него заполнены женщинами, если во дворе работают грузчики, если не созданы нормальные условия труда для женщин? Думаю, что нет.

БОЛЬШИНСТВО событий происходит сейчас в угольной промышленности. По инициативе бригады Николая Мамы горняки начали ежедневно давать уголь сверх плана. Несомненно, это должно ускорить выход женщин с подземных работ. Но почему же они все еще там остаются, правда, сравнительно в небольшом количестве? Почему совнархозы медлят с трудоустройством женщин на наземных работах?

Дело это сложное. Руководители шахт не организовали обучения женщин иным профессиям. А кроме того, в угольных районах мало предприятий других отраслей промышленности. Сейчас, когда сняты ведомственные перегородки и созданы экономические районы, можно надеяться, что в самое ближайшее время совнархозы займутся строительством предприятий легкой, пищевой и другой промышленности, где преобладает женский труд.

Думается, что рано или поздно на строительстве, железных дорогах, речных пристанях мы не увидим женщин, занятых не свойственным им трудом.

А как обстоит дело в сельском хозяйстве? Здесь нет вредных цехов, но женщинам приходится работать на погрузке и разгрузке зерна, переносить тяжести, доярки таскают тяжелые бидоны с молоком. И опять недоумеваете: придумываете автоматы, — бросить в него монетку, а он тебе в лicho брызжет одеколоном. Подошел к другому автомату — и сфотографировался. А вот простых и надежных транспортеров, чтобы загружать машины, вет. Оставайся такой транспортер к борту грузовика — и через несколько минут угон его полон зерном, угодом, песком, шлаком. Что же касается конструкторов сельскохозяйственных машин, то они тоже выслушали немало претензий.

Поговорите с врачами. Да не с теми, кто идет в Холдес законов о труде, хоть какую-нибудь лазейку, дающую право не

вмешиваться в налаженную по старинке производственную практику, где во имя лишних процентов выполнения плана администрация и профсоюз закрывают глаза на труд женщин в литейных и других вредных цехах, подсобниц, грузчик.

Директора предприятий, начальники шахт оправдываются, говорят, что женщины сами не хотят уходить с тяжелых работ прежде всего потому, что этот труд хорошо оплачивается. В прошлый раз я писал, что неприятно видеть, когда на заводском дворе девушки таскают ведра с расплавленным асфальтом, работают лопом, а здесь же рядом стоят в палатке краснотельные парни и тонкими лопатками режут колбасу. Этот пример вызвал множество читательских откликов. И вот опять я получаю письма, где читатели с горечью отмечают, что в данном случае ничего не изменилось. Здоровые парни остались за прилавками, они же торгуют мороженым, ливом и газированной водой, стелют простыни, вбивают подушки и подают чай в вагонах. В колхозах мужчины нередко работают счетоводами, кладовщиками. До сих пор многие женщины стремятся попасть в кооперативные, кузнариные и прочие техникумы, учатся на дамских парикмахеров, кондитеров и, вероятно, если это будет выгодно, станут вышивать и вязать.

Я звывал к совести: уступите, мол, место женщины! Разве мы не знаем, что в той же торговой сети далеко не всегда учитываются привязанности и опыт. Существуют и другие, менее благородные соображения, по которым принимаются тот или иной работник.

И опять мы сталкиваемся с вопросом политического воспитания. Девушка, окончившая десятилетку, делать ничего не умеет. Правда, ее учили обращаться с иппальником и зубилом, показывали, как держать рубанок. Конечно, трудовые навыки в жизни не помешают, но в школе делают табулетки, а рядом на заводе-гиганте выпускают телевизоры и приемники, где в сборочных цехах очень нужны умелые девичьи руки. Они нужны электромеханическим, часовым, фармацевтическим и многим другим заводам. И не только руки, но и теоретические знания, полученные в школе.

Однако, почему же так робко налаживается связь школы с производством? Почему девушка должна быть стюardом, а не монтажницей, контролером, лаборанткой? Она знает алгебру и тригонометрию, а счетоводом быть не может. Надо еще учить.

Вот и получается, что девушки идут в подсобницы и разнорабочие. Я не коснусь и части вопросов, связанных с воспитанием уважения к женщине. Тема эта огромна и требует постоянного внимания. Только общественная нетерпимость к тем явлениям, о которых здесь упоминалось, может привести к желанным результатам. Сейчас значительно возросла роль профсоюзов на производстве. Надо полагать, что они помогут наладить как следует охрану женского труда, как этого требует наше законодательство.

Мне думается, что нашим читателям хотелось бы услышать мнение товарищей, от которых зависит решение столь важной задачи. Что скажут по данному поводу Отдел охраны труда ВПСИ, институты охраны труда, Министерство здравоохранения, работники совнархозов, прокуратура? Пора бы нарушить этот странный обет молчания. И, уже в порядке самокритики: мы, литераторы, тоже не без греха. Вместо того, чтобы поднять свой голос против этих уродливых явлений, мы нередко романтизируем их... Но об этом стоит поговорить особо.

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

АПРЕЛЬ — МЕСЯЦ СПОРТИВНЫЙ

С РАВНИТЕЛЬНО недавно апрель считался месяцем спортивного бездействия. А сейчас? Только на днях группа советских горнолыжников в окрестностях Пржевальска на последнем соревновании сезона сказала от имени лыжников «прощай» зиме. Примерно в те же дни конькобежец Борис Стенин поразовал нас одним из лучших в сезоне результатов в беге на 1500 метров — 2 мин. 15,5 сек. Закончили бои хоккеисты, до сих пор не желавшие расстаться с клюшкой и шайбой. В эти же дни в Сочи провели свою первую гонку велосипедисты, выходя на гаревую дорожку в Нальчике легколетцы, и давным-давно футболисты подчитывают очки и голы. Апрель — месяц чемпионатов СССР по водному поло, волейболу, гимнастике, борьбе самбо, штанге, боксу.

В апреле к нам приезжают американские баскетболисты, а наши фехтовальщики отправятся в бельгийский город Гент на турнир, посвященный Всемирной выставке в Брюсселе. В этом же месяце состоится встреча баскетболистов СССР и Чехословакии, матч волейбольных команд СССР и Болгарии. Сборная команда Советского Союза по вольной борьбе находится в

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

НА ЛОСИНОМ ОСТРОВЕ

К СЕВЕРУ от Москвы, примыкая к Сокольникам, находится большое и красивое лесное массив. С давних времен они являлись естественным раскопанным дачи. Об этом свидетельствуют сохранившиеся до сих пор названия: Оленьи перекулы, Охотничья улица, Станция Лось, Лосиноостровская и т. п. Еще при Петре Первом, в 1701—1703 гг., были изданы указы, воспрещающие охоту в окрестностях Москвы.

В. И. Ленин ценил и любил эти места. Тысячи жителей столицы — любители природы, рыбники, грибники, ягодники — приезжают в лесной массив — Лосинский остров.

За последние 20—30 лет охрана фауны Лосинского острова многократно переходила из рук в руки (Сельскохозяйственная академия, Лесной институт, Научно-исследовательский институт авиационной техники, Галлесоохранный, Моссоисполком). Сотрудники Ветеринарной академии, к которой приписана часть угодий, и некоторые лесные работники из Митччи делают попытки улучшить хозяйство, обогатить фауну района. Однако несколько энтузиастов следят за десятками тысяч гектаров лесных угодий, при отсутствии должной охраны, — дело совершенно беспомощное. Зимой, особенно перед новым годом, здесь вырубает сотни молодых елок. Браконьеры охотятся на лис и флажки, осенью стреляют белок, весной — вальдишек на язве. По лесу, наконец, бродят собаки, уничтожающие молюсков.

Наступила весна, и желающему убедиться в наличии браконьерства легко это сделать. Достаточно в конце апреля — начале мая доехать до Метрогородка, чтобы вблизи его увидеть охотников, безжалостно стреляющих по вальдишкам.

Судьба замечательного лесного массива, имеющего большую культурную и историческую ценность, внушает большие опасения. Нужно решительно искоренить браконьерство, улучшить охрану насаждений от поломки и порубок.

Настало время подумать о разумном обогащении фауны подмосковных лесов. Лосинский остров должен стать образцовым лесным парком, предназначенным для отдыха трудящихся столицы.

Проф. А. ФОРМОВ, доктор биологических наук, проф. В. ГЕПТЕР, доктор биологических наук, проф. С. ЛОБАЧЕВ, доктор медицинских наук

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

«За здравие» и «За упокой»

Как известно, в «Помынинки» религиозные люди заносят имена своих родных и близких. Умерших — на страничку «За упокой», живущих — «За здравие».

К величайшему удивлению тамбовских читателей, в газете «Комсомольское знамя» под заголовком «Почему стихи не напечатаны» появился литературный «Помынинки». Да и как иначе назвать статью-рецензию в полторы сотни строк, в которой автор Е. Михайлов ухитрился дать оценку стихам 49 авторов!

«Вас заинтересует, конечно, каким образом это сделано?»

А вот полюбуйтесь: «Первые попавшиеся слова, без тщательного отбора берут для своих стихов...» — дальше идет простое перечисление фамилий 22 авторов!

«Такой же вольностью изложения и старыми языковыми средствами страдают стихи...» — и называются еще 24 начинающих поэта!

Е. Михайлов, надо сказать, неплохо использовал «Помынинки» в своей литературной работе. А каково же молодому поэту, ждущим серьезного разбора своих произведений!

А. СТРИГИН

НИЧЕГО смешного в этом фельетоне нет. АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ТРЯСКИ

Заявляю самым категорическим образом, что слово «тряска» употреблено в заголовке не шутки ради, не для того, чтобы щегольнуть звонким словечком. В городе Брянске действительно имеется такой чрезвычайно странный для нашего времени ансамбль».

Речь идет об изуверской секте «Трясунов». Город заметно хорошеет. В центре и на окраинах — новые красивые здания: театр, гостиница, институты, жилые дома. В книжных магазинах — новинки советской и зарубежной литературы. На улицах красочные мальчишки запускают высь игрушечные «спутники». На заводах и фабриках люди творят технические чудеса.

И тут же, почти рядом, совершаются «чудеса» беспробудного невежества и бесстыдного жульничества.

Начало с того, что некая психически неуравновешенная девица Маша Крутинина вдруг объявила, что на стене своей комнаты она увидела «огненные письмена». Виноват, не увидела, а узрела. И что в этой таинственной стеногазете было начертано с соблюдением всех знаков препинания прочтество о светопоставлении, адских муках и тому подобных актуальных проблемках.

Сразу откликнулись какие-то подпольные зрительные личности, заявившие, что они — «братья» и «сестры», а «девица Маша — пророчица наша». И ей присвоено звание — «святая Мария».

Есть в городе Северная улица, а на той улице под № 17 — голубой домик. В домике, обосновался при участии новоявленной пророчицы упомянутый выше ансамбль», который на первых порах имел ограниченный репертуар и еще обходился одними песнями без тряски.

Для увлечения молодежных душ сектантами организовали хор и оркестр. Всякого рода душевспасительные песнопения исполняются на мотивы «Лебедушки», «Вольды да по речке» и других популярных песен. Идешь вечером мимо голубого домика и слышишь разухабистую «Варьяно»; оказывается, это поют о конце мира и наказания грешников. «Варьяно» сменяет песня на мотив «Выьем, кума, лучше тут, на том свете не дадут!», а текст сего священного псалма говорит о том, что надо в срочном порядке очиститься от житейской скверны и что тогда «обретешь место в райских кущах».

Под эту музыку брянская дева Мария продолжает читать на стенах незримым простым смертным знаки и глаголы.

С некоторых пор такие «видения» начали посещать и Ивана Азарина, и Федора Тужикова, и Федора Горянина. Не выяснена лишь одна существенная деталь: когда именно эта троица почувствовала себя святой? Азарин, Тужиков и Горянин лишь недавно освобождены по амнистии из заключения. А отбыва-

ли они наказание за то, что служили у фашистских оккупантов старостами, предавали гестапо советских людей.

Их амнистировали затем, что они занялись честным трудом, что полезным делом искупили свою вину перед Родиной. Но вместо этого они занялись совращением рабочей и учащей молодежи. Дескать, и производств, и планы, и учеба, и собрания — сплошная «грех» и «суета».

Азарин объявил себя «пророком-праведником». Мы опять-таки не шутим: именно так он счел за благо наречь свою амнистированную особу. Под этим именем он начал бойко функционировать, ибо, как он уверяет, на него свыше снизошла благодать. Была немедленно организована секция «Трясунов» с резиденцией в Бекжине.

Уже через несколько месяцев после начала своей кипучей деятельности Азарин построил себе большой, весьма уютный дом в Брянске по улице Первого мая. Не звали и его помойники, на коих тоже снизошла благодать. Пока простофили тряслись, жулики кляли в свои карманы обильную мзду.

Девица Мария уже давно подчинилась «спороку-праведнику». Ансамбль песни объединился с ансамблем тряски. Азарин постиг, что под звуки «Гоп, кума, не журишь» можно совершать весьма прибыльные делишки.

Свои собрания трясунья называют религиозными. Это обман. По сути дела они ничего общего не имеют ни с какой религией. Они оскорбляют чувства верующих людей, которые в своих заявлениях настоятельно просят закрыть секту прощод, изуверов, где глумятся над обманутыми темными людьми.

На своих собраниях сектанты трясутся в буйвальном смысле этого слова. Эта пляска-тряска является чем-то средним между буги-вуги и рок-н-роллом. Трясуны танцуют доводят себя до истощения, до нервных припадков, до психического расстройств.

Трясуны они целыми часами, притом шумят, воют, выкрикивают какие-то бессмысленные, сумасшедшие слова — пророчества о конце мира и бренности земного существования.

В этих днях сборищах участвует человек пятьдесят. Темными, невежественными людьми оказались не только убогие безграмотные старушки, но и несколько молодых людей.

И все это происходит в Брянске, в областном центре, по соседству с культурно-просветительными и комсомольскими организациями. От них — рукой подать до всех этих «огненных знаков» и трясунов. Рукой-то подать, но рука бездействует...

Как видите, смешного в этом фельетоне, действительно, ничего нет.

БРЯНСК Г. РЫКЛИН

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Покровители митрофанушек»

ПОД таким заголовком в «Литературной газете», № 137 за 1957 год, был напечатан фельетон о том, как с помощью бывшего преподавателя Высшей школы промкооперации Б. Корчагина и его приятель группа молодежи за взытки устранилась в институты.

Как сообщил редакция председателю правления Роспромсвета тов. Заровельев, факты, изложенные в фельетоне «Покровители митрофанушек», полностью подтвердились.

Правление Роспромсвета организовало широкое обсуждение фельетона на высшем заседании совета Высшей школы промышленной кооперации с участием профессорско-преподавательского состава. Все выступавшие решительно осудили недостойные поступки Никольского, Белугина, Петропавловской и внесли целый ряд ценных предложений, осуществление которых позволит улучшить качество обучения слушателей и предотвратить нарушение правил приема в высшее учебное заведение.

Правление Роспромсвета сообщило, что виновные в грубом нарушении правил приема освобождены от занимаемых должностей.

Редакция получила также письмо от министра высшего образования СССР тов. Елютина. В письме сообщается, что факты, изложенные в фельетоне «Покровители митрофанушек», в основном соответствуют действительности и по ним своевременно были приняты соответствующие меры.

Инспектор Управления средних специальных учебных заведений Чадович, работа в справочном бюро, не имея на то права, по просьбе проходчика Корчагина подписал ряд указаний директорам периферийных вузов о зачислении в институт лиц без всяких на то оснований. Вопрос о Чадовиче обсуждался на партийном собрании управления и на заседании парткома министерства, Чадович от работы в министерстве освобожден.

Руководство министерства и партком дополнительно, после опубликования

фельетона, приняли ряд мер, с тем, чтобы подобные факты впредь не повторялись. Однако, касаясь того места в фельетоне, где говорится, что «до сих пор же иные работники Министерства высшего образования не только потворствуют, но и содействуют» тов. Елютин пишет, что это не соответствует действительности. Но как в этом случае расценить факт, о котором сообщили нам аспирант Московского государственного университета тов. Зайцев и преподаватель тов. Шеворинкин?

«Мы хотели бы добавить кое-какие факты к вашему фельетону «Покровители митрофанушек». Описанные вами случаи не так уж «единичны». Незаконному приему в вузы содействовал не только упомянутый вами Чадович, но и, например, руководящий работник того же министерства тов. Колтунов. Этот товарищ пытался любыми способами заставить преподавателя немецкого языка «вывести должную оценку» дочери бывшего сотрудника Министерства высшего образования Сорочкиной на вступительных экзаменах в МГУ».

В связи с проверкой редакции письма тт. Зайцева и Шеворинкина начальник инспекции при Министерстве высшего образования СССР тов. Серебрякова сообщила нам:

«Ректорат МГУ без достаточных на то оснований разрешил передачу вступительных экзаменов по немецкому языку абитуриентке Сорочкиной. На повторном экзамене присутствовал начальник отдела научно-исследовательской работы Главного управления университетов, экономических и юридических вузов министерства тов. Колтунов. Сотрудники министерства имеют право, в порядке контроля, присутствовать на экзаменах и других видах работы высших учебных заведений. Однако проверка установило, что тов. Колтунов вмешивался в ход экзаменов. Руководство министерства тов. Колтунову строго указано на неправильность его действия. Абитуриентка Сорочкина в число студентов МГУ не зачислена».

Комментарии, как говорится, излишни!

«уже» три тура, но ни один матч еще не был перенесен или отменен. Как приятно было бы отметить такую стабильность календаря и в конце сезона!

КТО ЖЕ ПОВЕДИТ

МАТЧ-РЕВАНШ на первенство мира между Смысловым и Ботвинником достиг решающей стадии. У бывшего чемпиона мира большой перевес, он может довольно оптимистически смотреть в будущее. Его сторонники полагают, что количество набранных им очков вполне достаточно, чтобы укоротить на три буквы нынешнее звание экс-чемпиона. Но ведь и в прошлых матчах Ботвиннику удавалось в начале соревнования уйти вперед, а Смыслов, сохранявший силы для финала, догонял его. Знает это Смыслов, но помнит об этом и Ботвинник. Конечно, положение Смыслова труднее.

Он должен играть на выигрыш, а это рискованно. Говорят, Ботвинник может на этом этапе матча сделать ставку на ничью. Но это тоже рискованно, играть надо в полную силу до конца.

Состязание двух лучших шахматистов теперь уже подходит к концу. И чем ближе к финишу, тем острее борьба.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Народный поэт

В конце двадцатых годов группа писателей, как тогда говорили, бригада, выехала в один сельскохозяйственный район близ Тулы. На узловой станции предстояла пересадка, и ночью, в ожидании поезда местного сообщения, мы расположились в пассажирском зале и дремали в облаках лета мажорки, слушая разговоры путников. Словоохотливый бордатый дядя узнав, кто мы, сказал:

— В Москве проживает? Ну, как там наш земляк Демьян Бедный?
— Какой он тебе земляк? — неожиданно вмешался сосед. — Он нашего района, хоть его спроси...

— Понятно, нашего, — поддержала женщина в кофте. — Его по све время помнят у нас селе.

Разгорелся спор. Мы не вмешивались потому, что знали, что Демьян Бедный — Ефим Алексеевич Придворов — не имел никакого отношения ни к этому, ни к другому близлежащему району. Но еще раньше мы не раз слышали легенды о «Демьяне Бедном, мужике вредном», о том, каким он был в детстве, о его родичах и приятелях. В общем, немало мест гордились Демьяном как своим земляком. Вернувшись в Москву, мы при случае рассказали Демьяну Бедному о ночном разговоре на станции, и кто-то между прочим заметил:

— Вы прямо как Гомер. Ефим Алексеевич... Семь городов спорят о месте вашего рождения.

Демьян вдруг покраснел и, повернувшись к лестнице, сердито сказал:

— Глухости вы говорите! Гомер! Да вы понимаете, что это значит? — Гомер! Вы читали «Одиссею»? Я, бывает, достану с полки перевод Жуковского и оторвусь на одну. Как-то подпора часа простоял, читая, а ведь читал сто раз!

И на самом деле, когда вспоминаешь Демьяна, чаще всего он возникает в памяти в домашней куртке и книжных полок, занимающих все стены большой двухсветной комнаты в доме на Рождественском бульваре. Он стоит с раскрытой книгой в руках, перелистывая страницы, и то хмурится, то покрывает от удовольствия. Конечно, он правильно осадил лестца. Но, несомненно, что в годы гражданской войны Демьян Бедный стал почти легендарной фигурой. Знаменитые «Проводы» («Как родная мать меня провожала») пели миллионы людей. Эта истинно народная песня заставила забыть горестные «Последний нынешний денечек» и «Умер бедняга в больнице военной» — песни старой России, плач о бедняге-солдате парской службы. «Проводы» стали любимой песней война революции, сознательного борца за Советскую власть.

Демьян возродил мудрый народный жанр басни в ту пору, когда избранная публика еще увлеклась туманной поэзией символистов, когда высокопарно расуждали об эстетике и журнал «Аполлон» красовался на видном месте в литературных салонах. Поэт избрал этот жанр потому, что язык басни, язык Эзопа помогал ему говорить к трудовому народу, о его праве на власть, о грядущей революции в ту время, когда особенно неистовствовала царская цензура, когда рабочую печать душили штрафами, а ее работники постоянно грозили тюрьмой.

Все, что пытался в условиях жесточайшей реакции создавать не будучи верным, а острой, пробуждающую массы печать, обращался к Демьяну Бедному. Когда группа литераторов и художников-карикатуристов во главе с Дмитрием Моором, Иваном Малюткиным создавала в Москве сатирический журнал «Волянка», редакция обратилась к Демьяну, и он тотчас откликнулся и прислал басни в журнал. Вышло только четыре номера журнала. «Волянку», как говорится, «прихлопнули». Опечаленные сотрудники получили

Л. НИКУЛИН

товарищеский оборотный билет от баснописца, и двадцать лет спустя Демьян, встречаясь с нами, тепло вспоминал «Волянку».

В годы гражданской войны и позднее не было такой газеты, которая бы не сошла за честь напечатать стихи Демьяна, но он по-прежнему тяготел к сатирическим журналам. Он был одним из организаторов «Товарища». Театра революционной сатиры в то время, когда не было репертуара для такого театра и не все театральные деятели решились снизить до «кагитки». В 1920 году, зимой, в квартире Демьяна мы собрались за круглым столом: слушали песни, написанные для «Товарища». Не могу не рассказать об

Рисунки Н. Павлова

одном характерном эпизоде, так сказать, штрихе эпохи. Молодой литератор читал свою комедию в двух действиях. Это было довольно слабое произведение, все же осмеивающее пританцовывающих контрреволюционеров, спекулянтов. Демьян сидел рядом с автором, приглядывая к себе и внимательно рассматривая уже прочитанные листы рукописи. Автора, видимо, возмущало это обстоятельство, он читал гордо и с азартом. Но вскоре все объяснилось. В ту пору была острая нужда в писчей бумаге, и пьеса была написана на оборотной стороне акций нефтяных промыслов Джамгаровых, Дивановых и Аскадулаевых.

— Вы сами не понимаете, какая это деталь нашей эпохи, на что пригодилась бумага, которые стояли на бирже десятки тысяч! — улыбаясь, говорил автору Демьян.

Было приятно посещать Демьяна. В ту пору он жил в так называемом «Кавалерском» корпусе Кремля, и нас особенно волновало одно обстоятельство: мы знали, что здесь поблизости живет Владимир Ильич Ленин.

О Ленине Демьян Бедный рассказывал с восхищением, глаза его загорались, голос тихий и слегка прерывался от волнения. С любовью, сердечным трепетом он вспоминал свои встречи с Владимиром Ильичем, и понятно, почему лучшее стихотворение поэта посвящено Ленину и дню 22 апреля 1870 года, дню рождения Ленина:

Был день как день, простой, обычный, Одетый в серенькую мгу. Гремел сурово голос вымчлй Городового на углу...

На дверь присутственного места Глядел мужик в немой тоске, — Пред ним обрывок «манифеста» Желтел на выцветшей доске...

Таким был день, когда в городе Симбирске родился Ленин, человек, который создал великую партию и основал советское социалистическое государство. И этот день воспеет Демьян Бедный пронзительно, с поэтической силой и глубиной.

Случалось Демьяну писать и в тюрьмах; не сколько создано им ярких, зажигающих произведений, стихов, клеймящих врагов революции.

Демьян превосходно владел чистейшим русским поэтическим языком, и это понятно: он был литератор, жадно поглощающий книги, неустанно изучающий памятники русской словесности, — собиратель древних книг, страстный поклонник великой русской поэзии и в особенности гражданской поэзии Некрасова.

Когда он писал «Повесть о том, как 14-я дивизия в рай шла» — пьесу сатирическую, несмотря на то, что сюжетом ее был трагический эпизод гибели русской дивизии в годы первой мировой войны, он отсюда-то достал редкую церковную книгу и прочитал нам вопросы, которые священник обязан был задавать замужним женщинам и девицам в старые времена на исповеди.

— Да ведь репертоур не пропустишь, уж очень неприспосабли! — Пожалуй, не пропустишь... — со вздохом согласился Демьян. — А язык, язык-то какой... Что ни слово — перла!

Он любил общество остроумных фельетонистов, художников, актеров, сам был чудесным рассказчиком, и его рассказы о старой России, о жестоком деревенском быте, о своем печальном детстве мы слушали с изумлением и гневом. А как язвительно, остроумно он рассказывал об «их превосходительствах», чиновниках, с которыми ему тоже случалось встречаться. В редакции «Крокодила», во времена ранней юности этого журнала, он собрал вокруг себя сотрудников, и всегда по взрывам смеха можно было угадать, что Демьян принимает участие в редакционном совещании.

И совсем другим, серьезным, пытливым он был среди любимых своих книг или когда вел долгие беседы о книгах с московскими книжниками, с Н. П. Смирновым-Соколовым, который соперничал с Демьяном в розысках драгоценных старинных русских первопечатных изданий. Тогда можно было подумать, что перед нами ученый. Но главное — он был революционер, большевик, отдавший свое перо навсегда партии. Он мог ошибаться, его могли жестоко, иногда даже чересчур жестоко критиковать. Он обжаловал, но в конце концов примирялся со справедливой критикой.

В старом, потертом кожаном пальто с орденами, которыми он даже несколько наивно гордился, расстегивая пальто на морозе, чтобы они были видны, гулял Демьян по улицам Москвы. Его узнавали и взглядами провожали мощную, плотную его фигуру. Впрочем, он этого не замечал, увлекшись беседой с товарищем. Переходя от темы к теме, он мог надолго остановиться где-нибудь у книжной витрины и, уже не разглядывая книги, заглянуть в интересный разговор о своих страстях по городам и весям страны. И какие острые и яркие стихи он привозил из этих странствий!

Когда пришла тяжкая пора испытаний, годы войны с гитлеровскими захватчиками, в порохинах Демьяна была его перо, и снова на фронте и в тылу перешагивали друг у друга газеты со стихами Демьяна.

Умер Демьян как-то неожиданно и рано — шестидесяти двух лет от роду. Он мог бы еще много сделать и послужить Родине, но что он сделал, и его своеобразный облик даровитого поэта-революционера не исчезнут из памяти народа, потому что это был подлинно народный поэт. А что может быть выше этого!

Что мы переводим?

ГОДА три назад, беседа с представителями английской парламентской делегации о постановке преподавания иностранной литературы в Московском университете, я услышала реплику, которая меня в то время несколько озадачила. «У вас в Советском Союзе лучше знают нашу литературу, чем ее знают мы, англичане», — заметил один из членов делегации, познакомившись с тем кругом чтения, который считается обязательным для окончивших филологические факультеты университетов. В последующие годы я имела возможность убедиться, что слова моего английского собеседника не содержали преувеличения.

Огромный интерес советских людей не только к своей родной литературе, но и к литературе других стран общеизвестен. О нем красноречиво говорят тиражи, в которых расходятся книги современных зарубежных писателей и собрания сочинений иностранных классиков. Если 15-тилетний Бальзак разошелся несколько лет тому назад тиражом в 165 тысяч, то 30-томное собрание сочинений Дикенса выпускается Гослитиздатом — 600-тысячным тиражом. Популярность таких писателей, как Шекспир и Сервантес, Мольер и Гюго, Шиллер и Гете, Гейне и Байрон, Бальзак и Диккенс, Золя и Мопассан, Лондон и Твистен, и многих других у нас, в Советском Союзе, бесспорно, не меньше, чем на их родине, а часто несравненно больше, чем в странах, справедливую гордость которых они должны составлять.

Заметки о планах Гослитиздата и Издательства иностранной литературы

Неуловимо улучшается качество изданий художественной литературы, и прежде всего выпускаемых крупнейшим из наших издательств — Гослитиздатом. Совершенствуется все больше мастерство перевода, повышаются требования, которые предъявляются к редактированию и комментированию текста, к статьям, сопровождающим как отдельные книги, так и целые собрания сочинений, улучшается художественное оформление. Словом, достижения наших издательств, выпускающих произведения иностранной художественной литературы, очевидно каждому.

Но, отдавая должное большой работе, которую успешно и добросовестно выполняют крупнейшие издательства нашей страны — Гослитиздат и Издательство иностранной литературы, думаем, пришло время начать серьезный разговор о принципах планирования того, что переводится и выпускается, прежде всего в этом смысле счет как издательствам, так и самим себе — литературоведческой и писательской общественности.

Представление читателя об общей картине литературы того или другого народа, той или другой страны в различные эпохи складывается в конечном счете в зависимости от того, с какими книгами его знакомят. А всегда ли издательства, выпускающие художественные произведения иностранных авторов, достаточно тщательно

взвешивают то, что они публикуют или намерены опубликовать?

Перед нами — перспективный план иностранной редакции Гослитиздата, выпускающей классиков. Здесь богато представлена литература одной из замечательнейших эпох в истории нового времени, — Возрождения. Советский читатель получит не только первый полный текст сатирического романа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» (XVI век) в превосходном переводе Н. Любимова, но только новое (заметим, кстати, четвертое у нас) издание сатиры Эразма Роттердамского «Похвала глупости» (XVI век), не только драмы замечательного современника Шекспира Марло (перевод которого давно ждет советский читатель), но и автобиография известного итальянского скульптора и ювелира XVI века Бенвенуто Челлини. В том же списке, наряду с произведениями Возрождения, новое издание замечательного памятника французского средневекового эпоса «Песни о Роланде», новеллы Лопе де Вега, образец классической поэмы XVII века роман Мари Мадлен Лафайет «Принцесса Клевская», рисующий нравы аристократического общества времен Людовика XIV...

Ни одно из намеренных к выпуску произведений, взятое в отдельности, не может вызвать возражений. Но не так уж беспорядок весь список в целом, если взглянуть на него с точки зрения интересов широкого читателя, на которого рассчитаны все публикации.

Можно было бы поразиться новому изданию «Похвалы глупости» и автобиографии Бенвенуто Челлини, но несомненно задаться вопросом: когда же удастся читателю познакомиться с произведениями итальянского литератора XVIII и XIX вв.? Среди них немало таких, которые не менее интересны, чем книга Челлини, причем они совершенно не известны нашему читателю. В перспективном плане Гослитиздата не указано ни одно произведение создателя классической итальянской трагедии XVIII века В. Альфьери, творчество которого проникнуто высоким гражданским пафосом. В этом плане мы не находим произведений патриота-республиканца Уго Фосколо, романтиков, борющихся за освобождение Италии в начале XIX века, всемирно-известного Леопольда писателя Ризорданженто, борцов за национальное освобождение 30—60-х годов. Скропмо представлена также классическая литература Испании. Если далеко не достаточно наши читатели знают Ларру, Галдоса, ряд других испанских писателей XIX века, оставшихся за пределами плана. Хотелось бы видеть в перспективном плане имена таких подлинно классических авторов французской литературы, как Лафонтен и Фурьер. Беден список именами американских писателей. В нем нет ни Мелвилла, ни Торо, ни Беллами. Наконец, хочется спросить: когда же дождутся своей очереди представляющие огромный художественный интерес сатирические повести раннего Теккерея? Ведь Теккерей, один из крупнейших, наряду с Диккенсом, представителей английского критического реализма XIX века, до сих пор известен широкому советскому читателю лишь как автор «Ярмарочных телятниц» или (в лучшем случае) еще «Генри Эмонда» и «Виргинцев».

Певец революции

НА БОЛЬШОМ белом листе бумаги рукой Демьяна Бедного написано: «Звезда» № 18 от 16/29 апреля 1911 г.

Е. Придворов.
О Демьяне Бедном — мужике вредном.

Вот начало моего литературного — больша, работы, а не с «Сонетом» (7/20V)». Эта запись имеет свою маленькую предисторию. Стихотворение «О Демьяне Бедном — мужике вредном», как и некоторые предыдущие свои произведения, пост принес в журнал «Русское богатство», но оно было отклонено редакцией; тогда автор отнес его в редакцию «Звезды», где оно и было напечатано. Спустя некоторое время пост снова появился в редакции «Звезды», его встретили возгласом: «Демьян Бедный идет!» Это произведение укрепилось за автором и впоследствии стало его литературным псевдонимом. Так началось сотрудничество Демьяна Бедного в большевистской печати.

Автограф Демьяна Бедного хранится в архиве писателя, переданном вскоре после его смерти Институтом мировой литературы имени А. М. Горького. В небольшой комнате, уставленной вдоль стен стеллажами от пола до потолка, в специальных картонных коробках разложены эти архивы. Здесь собраны рукописные и машинописные экземпляры художественных произведений, наброски статей, различные издания книг поэта, вырезки из газет, послужившие темой произведений, письма начинающих литераторов, листовки и плакаты первых лет революции и периода Великой Отечественной войны.

Здесь и обширный материал биографического характера: метрика, удостоверения, приказы, грамоты. Очень интересно постановление ВЦИКа, отменяющее «особо выдающиеся и исключительные заслуги» Демьяна Бедного.

Музрено было бы в короткой заметке сколько-нибудь подробно описать этот архив — в нем около трех с половиной тысяч документов, освещающих жизнь и творчество Демьяна Бедного. Мало кому известно, например, что перед Отечественной войной и в начале войны он с увлечением работал над стихотворными сказками об Ураге. «Я уральцев люблю. Хороший народ!» — восклицает он в одном из писем, подчеркивая, как много почерпнул Бажов из сокровищницы уральской народной поэзии: «Я, как никто, жадно набросился на его сказки... Язык «Малахитовой шкатулки» — изумительный... Больше четырехсот листов никто не публиковал... Из стихотворных уральских сказок Демьяна Бедного под общим названием «Горная порода» и подзаголовком «Эпопея», хранится в архиве. Книга эта так и не была доведена до печати, вероятно, помешала война. С первых ее дней Демьян Бедный, как солдат революции, коммунист и поэт, с головой ушел в горячую, напряженную работу. Среди автографов — черновая рукопись басни «Обиженный черт», а на полях листа этой рукописи — запись: «1941 г. 22 июня... Загря подлая вежда заявления о предост. мне работы на любом участке фронта. 13 ч. 15 м. Д. Бедный».

Все мы помним боевые стихи Демьяна Бедного, воспевающие героизм советского народа, бьющие едкой сатирой фашистских извергов. «Дожить бы до полного уничтожения гитлеровской сволочи», — писал Демьян Бедный во время войны. Желание это исполнилось — он увидел светлый день победы и воспеял его в стихотворении «Праздник Победы», написанном за две недели до смерти.

Так, начав свой путь поэтом-бойцом за справедливость и лучшее будущее народа, Демьян Бедный до конца своих дней неизменно был вместе со своим народом. В архиве хранится автограф стихотворения «Автоэпитафия»:

Не плачьте обо мне, простершись в гробу. Я долг исполнил свой и смерть я встретил бодро.

Я за родной народ с аргатами в борьбу, Я с ним делил его героическую судьбу, Трудясь вместе с ним и в непогоду, и в ядро.

Е. ПЕЛЬСОН

СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТНЕ со дня рождения Демьяна Бедного писательская общественность отмечает литературным вечером, который состоится сегодня в Центральном Доме работников искусств.

Завтра на Рождественском бульваре, 16, на доме, в котором жил поэт, состоится открытие мемориальной доски.

...Имени Чайковского

КОНКУРС уже близится к своему завершению. А страсти, благодарные музыкальные страсти продолжают бушевать в стенах Большого зала консерватории. Это, впрочем, несправедливо писателю о высоком уровне конкурсных скрипачей. Об уровне конкурсных пианистов следовало бы сказать, что он ошеломляюще высок. Многочисленные участники его не только в большинстве своем обладают великолепным техническим мастерством, но представляют собой зрелых, глубоких музыкантов. И естественно, что это соревнование привлекает массы нашей публики, вызывает интерес всегда переполненного зала.

Надо добавить, что нынешний конкурс вообще принес немало удач, открытий, неожиданных. Хорошо знакомые нам наши советские пианисты — лауреаты первых премий на конкурсах в Будапеште и Лиссабоне — Лев Власенко и Наум Штаркман — играли ныне с особым блеском и подвижностью и раскрыли какие-то новые грани своего таланта.

Мы уже говорили об участии китайских музыкантов. В этом смысле конкурс имени Чайковского представляет собой историческую веху в развитии мировой исполнительской культуры. Сейчас в третий тур вышел Лю Шикунь, восемнадцатилетний юноша-пианист, талант и мастерство которого заволевали ему любовь всех, кто его слушал еще на первом и втором турах.

Мы почти ничего не знали о существовании японского пианиста. Сейчас в лице Тоюки Мацуура наша публика познакомилась с замечательным мастером. Не будем подробно говорить о других блистательных музыкантах, выступавших на конкурсе, чтобы не осканьять — упаси боже! — «девление на юрию».

Ограничимся лишь тем, что скажем: одаренные пианисты, выступавшие на конкурсе, в большинстве своем к тому же еще и прекрасно ученые! Как жаль, что в заветной синей книжке (с биографиями всех участников конкурса), которую так трудно было достать в первые дни, почти нигде нет упоминаний фамилий профессором, у кого учились выступавшие музыканты. А было бы очень важно знать, кто из Центральной консерватории Китайской Народной Республики учит студента Первого курса Лю Шикуня, кто обучал в Токийской консерватории Тоюки Мацуура, а в Динльерской музыкальной школе — Вана Кликберна. И тут возникает как бы вторая линия, вторая подмена конкурса. Пока не страде выступавшие участники, за невидимым круглым столом конкурса, по существу, идет серьезный разговор, горячий диспут и о педагогических принципах, о воспитании молодежи, о том, ку-

Да и как ее вести в искусстве, о всех жизнеутраченных современных проблемах искусства. Конкурс поднял все эти проблемы. И почему бы, в самом деле, этот неурядиц и воображаемый разговор профессора различных консерваторий мира, ученых, которых учивали в московском соревновании?

Несомненно, что конкурс помог музыкальной молодежи разных стран найти пути к дружбе, несомненно и то, что передавая музыкальные мысли в разных странах — и это тоже показал конкурс — зачастую бьется над общими музыкальными и общими проблемами, и в решении этих проблем передовые музыканты и педагоги близко подходят друг к другу. Многие же сблизятся, а кое-какие сделают и союзниками.

Но было бы наивно закрывать глаза также на то, что в современном исполнительском музыкальном искусстве, как и во всех других областях культуры, борются подчас резко противостоящие друг другу тенденции. Как трактовать Чайковского, как играть прелюдии и фуги Шостаковича (большинство пианистов играло их на конкурсе)? Эти и множество других вопросов волнуют музыкантов разных стран и разных поколений, а за этим, казалось, сугубо профессиональными и «узкими» проблемами — как играть на роле — в глубине почти всегда скрываются серьезные идейные разногласия. И потому так важны, так по-особому дороги и принципиальны для нас эти два слова — имени Чайковского. Да, наш конкурс — конкурс имени Чайковского, А Чайковский и в наши дни — это символ передового, прогрессивного искусства. Искусства великого и воинствующего гуманизма.

М. КОСОЛЬЩИН

На снимке: за ролею — советский пианист Лев Власенко. Фото В. Егорова

К Л А Я К С Ы

БОЛЬЮ и обидой за наш родной язык проникнуты многие письма читателей, пишущих в редакцию о недопустимом нарушении элементарных языковых норм в некоторых художественных произведениях.

Вот что пишет из Воронежца читатель А. Шипилов: «Первый номер журнала «Подъем» за нынешний год открывается повестью Алексея Шубина «Жили по соседству». Если отдельные читатель из этого произведения расположить в определенном порядке, то получится краткое повествование следующего содержания:

Рассказчик «знавал одного забубенного весельчака, который... возмечтал о пролитии крови... Он любил «присобачивать маты...», и кроме того, был «человеком, как говорится, с живинкой», обладая «горшим чувством», слыл за «тароватого»... «Дурочки на слово верили красивому парню...» И, кстати, они могли «куклы гандобить»... Одной из них пришла

«рассудочная мысль»: почему «эти нахалы на меня лупатали»? Дурочка эта «после треволнений дня» заснула. «Выдела веший сон... обличила виновника», решила его «раздраконить».

«— Ножом, сволочь!.. — Убью, гада!» Однако тот не испугался: «— Не шукари, балда! Не шукари, а то потроха вон!».

Вместо эпизода к этому драматическому повествованию автор письма прилагает «сильные» выражения из этой же повести: «Мастерица дерепро охоту мутала незнакомо». Он, имея «гиттерфорированные бицепсы», бахнул кулаком по столешнице».

Цитаты, как говорится, не требуют комментариев. Не менее разительные примеры из книги Ю. Давыдова «Ожкий Крест» (Госиздат географической литературы, 1957 г.) приводит студент Ю. Королев: «В погодыный день... сумерничало...», «Началь-

ник... не ахти как требовал Колебу». Но, «о злая «судбина», ты не сделала его «бедолашкой»... Загода полюбил лейтенант в «солпавтели... охочих до дальних планов...».

М. Кедрова из Львова пишет: «Раскройте повесть Ивана Лазуткина «Сержант милиции» (Военная лет, 1957 г.) и вы непременно споткнетесь о фразы вроде этих:

«Яснолюбые камин мостовой здесь и там темнели чернылыми яляксами от расплывшихся капель...» Или: «Спелые, теплые напли дождя теперь уже не вырыли под ноги, бесследно пожиремые зноем сухости».

Почти каждое из подобных писем в редакцию заканчивается совершенно справедливым вопросом: почему эти ляпусы и «кляксы» в художественных произведениях хороших выдат читателей, но не замечают те, кто пишет книги, кто их редактирует и издает?

Среди них — ряд авторов, выражающих протест против колониализма и симпатии к народным завоеваниям стран (В. Давидсон, Десмонд Стюарт и др.). Наконец, среди них — целая плеяда молодых прозаиков и поэтов, «рассерженый молодежь», очень популярная в современной Англии, отражающих настроения широких кругов буржуазно-демократической молодежи послевоенного поколения, обманутой обещаниями «социальной революции», которые так щедро раздавали, приля в власти, лейбористы. Это Гансис Эмис (из трех романов которого наиболее известен «Старик Джам»), Джон Уэйл (автор ярких сатирических зарисовок современной Англии в романе «Спелый виш»), драматург Осборн («Создатель нахмушенной в Англии пьесы «Отгнянью по гнев») и многие другие прозаики и поэты, представляющие то же направление.

Большинство этих английских писателей — реалисты в ограниченной сфере наблюдения. Картина жизни, воспроизводимая ими, находится в соответствии с реальной картиной мира только тогда, когда они освобождаются от ложных понятий и предвзвешенных, затеянных их художественное зрение. Это касается не только таких популярных в Англии прозаиков, как Поулал и Хартли, Энгус Уилсон и Ньюби, но и Джойса Кари и многих других известных писателей современной Англии. Ближе других к критическому реализму в современной английской литературе подходит, наряду с такими прогрессивными авторами, как А. Барон, Сомервилл и Дорис Лессинг, (Омечание на 4-й стр.)

БРАТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВЕНГРИЯ

В ЭТИ ДНИ венгерская тема снова вышла на первые полосы мировой прессы. «Венгрия в центре внимания общественности всего мира», — констатирует западная печать.

Осенью 1956 года реакционные газеты по мере своих сил подкалывали дрова в подпольный костер контрреволюции, публиковались статьи дышали зловонием. «Дайф» и еще с ним смаковали отвратительные сцены расправ с венгерскими патриотами. Потом, когда народ затопил кортер матфея, западные журналисты постарались заполнить адовитый газом и осуществили запуск некоего шара под названием «венгерский вопрос». Шар лопнул, и зловоние сменилось тревогой.

Ныне реакционная печать снова распускает злобные, провокационные измышления, пытается унизить значение визита в Венгрию Советской Партии-Правительственной делегации. В периодической статье американской газеты «Нью-Йорк таймс» потчевались, что «советский премьер не может питать иллюзий» относительно «популярности» советской политики. Газета утверждала: «Каждый должен доказать, что может добиться поддержки венгерского народа». Какими жалкими выглядят рассуждения «Нью-Йорк таймс» на фоне истинно сердечной дружбы, неизменно сопутствовавшей советскому визиту в Венгрию. И все же вопле явственные нотки уныния чувствуются в заключительных строках «Нью-Йорк таймс», тревожно ожидающей советских «мастерских действий».

Подлинный, исключительный успех визита советских руководителей несомненен. Совместное Заявление об итогах переговоров между Советским Союзом и Венгерской Народной Республикой показывает «совпадение взглядов обеих Сторон по всем вопросам современного международного положения». Чувство взаимной дружбы, большие достижения венгерского народа, политическая и моральная поддержка Советского Союза — вот главные черты, отмеченные в Заявлении.

Контрреволюционный мятеж в Венгрии огромный ущерб, исчисленный в сумме 22 миллиарда форинтов. Только социалистическая страна с помощью друзей могла в такой рекордно короткий срок зажить все свои раны. Город дает больше товаров, деревня — больше продуктов. Венгры живут сейчас лучше, чем когда-либо за всю свою историю. Западные печать утверждала, что культурная жизнь «остановилась». А между тем только в мигуевшем году общий тираж книг составил 32 миллиона экземпляров. Немалая цифра для страны, население которой — около десяти миллионов человек!

Мне довелось не так давно побывать в Венгрии. Чужая названная городов и деревень, которые принимали членов Партии-Правительственной делегации Советского Союза, а вспоминаю простых, мужественных жителей этих городов и сел — рабочих, крестьян, представителей трудовой интеллигенции. Я думаю, что каждый человек, своими глазами увидевший Венгрию, подтвердит, что дух солидарности, дух братства с советскими людьми пронизывает сегодня мысли венгров.

Время — суровый учитель и строгий экзаменатор. Венгерский народ с честью вышел из всех испытаний истории. Огромное большинство венгров разобрались в характере контрреволюционного мятежа. И напротив, все те, кто не захотел осознать, понять смысл происходящих в стране перемен, не выдержали экзамена. К их числу относятся и отдельные венгерские писатели.

— Вы, русские, мало знаете венгров, мало знаете их национальный характер, — говорил мне известный венгерский писатель, представлявший группы так называемых «народников».

Ссылаясь на «исключитель-

ность» венгерской истории, «народники» мессинистски толковали роль мелкого крестьянского производителя в политическом руководстве государством. Эти писатели видели «исключительность» истории Венгрии и в том, что «нация» веда свое существование в одиночку, без народа-брата. Что следует возразить моим собеседникам?

Конечно, иностранец, впервые приехавший в Венгрию, сразу отметит своеобразие этой замечательной страны. Пройдите по улицам Будапешта — вы не увидите на вывесках и витринах привычных общевенгерских слов. Венгерский язык не похож ни на один в Европе. Памятники суровой старины, седые камни, орошенные обильно потом и слезами народа, расскажут о трудовой и сложной борьбе за независимость. «Един путь, одна конечная цель — Славная жизнь или смерть!» — писал в 1849 году в дни свершения Габорбург великий революционный поэт Янош Арань.

Но сохраняя все свое своеобразие, венгры пришли к славы жизни в социалистическом государстве. И теперь у венгерского народа много братьев. Визит нашей Партии-Правительственной делегации в Венгрию — выражение сотрудничества, братства Венгрии в единой социалистической семье, сурепленной принципами пролетарского интернационализма. Вековые чаяния трудящихся воплощены в социалистическом государстве. А это — союз рабочего класса, крестьянства, других слоев трудящихся под руководством рабочего класса и его авангарда — партии. Это повзрослевший венграм, многим и многим представителям венгерской интеллигенции, большинству венгерских литераторов, плодотворно участвующих в строительстве новой жизни, — непознанию отдельным писателям, создавшим немало хороших и полезных книг, а теперь отошедших от действительности, не видящих, что эти основные, определяющие черты венгерской жизни — общие закономерности развития всех социалистических стран.

Экзамена истории не выдержали и те, кто делал ставку на крупный социализм. Даже короткое знакомство с Венгрией убеждает, насколько неспешны претензии империалистов на «освобождение» стран народной демократии. Об этом до сих пор не перестают писать и говорить серьезные политические деятели и менее серьезные политические обозреватели. Без этого пункта не обходится ни один американский дипломатический документ. А между тем слово «освобождение» в слове венгров имеет точный и ясный смысл. «Первым освобождением» они называют подвиг Советской Армии в 1944 году, «вторым освобождением» — помощь в разгроме контрреволюционного мятежа. Американскую доктрину «освобождения», положенную Даллесом в основу политики США в Европе, здесь называют также точно и определенно: «вмешательство в делах возрождения старых хорватских порядков».

— Если бы советские войска не помогли нам, — сказал мне председатель кооператива имени Тачича в деревне Михал, близ Дьера, Лайош Фолдоци, — все стало бы как прежде.

Как прежде, — это значит вновь помещик, вновь хоругсты, вновь эксплуатация, вновь угнетение. Так вот венгерского крестьянина смысл доктрины Даллеса. Писатель Эрне Урбан в романе «Трудное положение» рассказал как раз о судьбе кооператива имени Тачича и его людей. Со времени описываемых событий прошел год, и на днях я получил от Урбана письмо, в котором он пишет: «Я был в кооперативе имени Тачича на собрании, которое подвело итоги года. Члены кооператива получили на

трудодень по 51 форинту, некоторые унесли домой в деньгах по 28—30 тысяч форинтов (не считая аванса и оплаты в натуре). Таков смысл и результат братской помощи Советского Союза, «первого» и «второго» освобождения.

— Мы хотим социализма, мы хотим дружбы с Советским Союзом, — этими словами крестьяне встречали нашу Партию-Правительственную делегацию. Вопрос государственного устройства, справедливо подчеркивается в Совместном Заявлении, не может быть предметом дискуссии на международном совещании.

На днях в зарубежных газетах сообщили о новой провокации заокеанских ревнителей доктрины «освобождения». Оказывается, на австрийской территории, на самой границе с Венгрией, американский кинорежиссер Анаоль Литвак затеял съемки антивенгерского и антисоветского фильма о событиях осени 1956 года. В центре фильма — судьба группы «беженцев», людей, подланных вражеской пропаганде и покинувших родину. Узнав о сюжете этой киноленточки, мне захотелось рассказать еще об одном очень характерном признаке жизни Венгрии. Ведь именно беженцы — герои американского фильма, тоскующие и страдающие вдали от родины, вернувшись, рассказывают своему народу ужасающую правду о жизни на Западе. Доктрина «освобождения» скомпрометирована и презрасна не только потому, что венгров не от кого «освободить», — впервые в своей истории они действительно свободны. Дело также в том, что западный образ жизни ничего не может дать им, — они уже ушли в своем развитии вперед.

Преподаватель венгерской средней школы рассказал следующую историю. В ноябре пятьдесят шестого года один из его учеников встретил его возгласом: «Да здравствует свобода!»

— А знаешь ли ты, что такое свобода? — спросил преподаватель. — Это когда волю можно есть конфет, — отвечал ученик.

Примерно так представлял себе жизнь на Западе некоторые вполне взрослые венгры, одуревшие от слухания радиостанций «Свободной Европы» и «Голоса Америки». Но тех, кто покинул родину, ждало ужасное разочарование. «Я не могу писать, я могу только выживать о помощи!» «Только с тем, у кого много денег, здесь съезжаются!» «Следующего месяца мы не выдержим» и т. д. и т. п. — эти фразы взяты наугад из писем беженцев своим родным в Венгрию. Секретарь Татабаньского обкома ВСРП Ласло Мольнар, на днях приветствовавший дорогих гостей, говорил мне, как внимательно слушают радиочеты эти рассказы очевидцев. «На Западе нет ничего для рабочего — надо как можно больше работать, меньше получать, нет прав, нельзя критиковать директора» — вот всеобщее мнение.

Возвращение беженцев и их рассказы о жизни на Западе означали крушение всех остатков иллюзий. Именно об этом, а отнюдь не о мнимых «иллюзиях» советских людей следовало бы заботиться газете «Нью-Йорк таймс».

Венгрия хочет жить в мире со всеми государствами, многое делает для улучшения связей, для ослабления международной обстановки. Но цену жизни на Западе венгерский народ знает. Не видит этого — значит вступить в противоречие с реальной действительностью.

Сегодняшняя Венгрия — торжество идеи социализма, торжество политики пролетарского интернационализма. На ее пути еще немало трудностей. Визит Партии-Правительственной делегации, всенародное ликование, теплые, братские встречи, Совместное Заявление, которое затрагивает многочисленные проблемы жизни страны, открывают перед нами неоглядные дали счастливого будущего, сотрудничества, братства.

Визит Партии-Правительственной делегации Советского Союза в Венгрию — это торжество идеи социализма, торжество политики пролетарского интернационализма. На ее пути еще немало трудностей. Визит Партии-Правительственной делегации, всенародное ликование, теплые, братские встречи, Совместное Заявление, которое затрагивает многочисленные проблемы жизни страны, открывают перед нами неоглядные дали счастливого будущего, сотрудничества, братства.

Визит Партии-Правительственной делегации Советского Союза в Венгрию — это торжество идеи социализма, торжество политики пролетарского интернационализма. На ее пути еще немало трудностей. Визит Партии-Правительственной делегации, всенародное ликование, теплые, братские встречи, Совместное Заявление, которое затрагивает многочисленные проблемы жизни страны, открывают перед нами неоглядные дали счастливого будущего, сотрудничества, братства.

Визит Партии-Правительственной делегации Советского Союза в Венгрию — это торжество идеи социализма, торжество политики пролетарского интернационализма. На ее пути еще немало трудностей. Визит Партии-Правительственной делегации, всенародное ликование, теплые, братские встречи, Совместное Заявление, которое затрагивает многочисленные проблемы жизни страны, открывают перед нами неоглядные дали счастливого будущего, сотрудничества, братства.

Визит Партии-Правительственной делегации Советского Союза в Венгрию — это торжество идеи социализма, торжество политики пролетарского интернационализма. На ее пути еще немало трудностей. Визит Партии-Правительственной делегации, всенародное ликование, теплые, братские встречи, Совместное Заявление, которое затрагивает многочисленные проблемы жизни страны, открывают перед нами неоглядные дали счастливого будущего, сотрудничества, братства.

«ОЧЕРЕДЬ ЗА ХЛЕБОМ... АМЕРИКА, 1958 ГОД», — так назвала этот снимок английская газета «Рей-нольдс».

Дважды в день выстраиваются подобные очереди безработных в промышленном городе Бидефорд, штат Мэн. Из 20 тысяч жителей Бидефорда 2 749 человек вынуждены стоять в очередях за пособиями по безработице.

Президент Эйзенхауэр обещал народу, что март принесет облегчение. Но прошел март, наступил апрель, а положение становится все хуже и хуже. Новые тысячи рабочих выбрасываются с предприятий на улицу. Число полностью безработных перевалило за шесть миллионов. Причем многие из них уже лишились права даже на минимальное пособие по безработице. А перспективы не видно никаких, впереди — нищета, голод...

«ОЧЕРЕДЬ ЗА ХЛЕБОМ... АМЕРИКА, 1958 ГОД», — так назвала этот снимок английская газета «Рей-нольдс».

ПОДОЗРИТЕЛЬНОЕ «НО»

Андре ВЮРСЕР, французский публицист

ВСЕ агенты по рекламе отлично усвоили простейшую истину: с помощью умелой рекламы можно обеспечить сбыт хорошему товару, можно убедить покупателя отдать предпочтение какому-либо изданию перед другим изданием лучшего качества, но даже самый ловкий рекламный дел мастер не в силах гарантировать длительный успех товару недоброкачественному.

Почему я вдруг об этом заговорил? Да того, чтобы сказать вам, как я счастлив, что не оказался в шкуре реакционного журналиста в дни, когда было опубликовано решение Советского правительства о прекращении испытаний ядерного оружия в СССР.

Подумайте только: ведь мне пришлось бы предлагать читателям свой явно недоброкачественный товар — разъяснять, что этот шаг Советского правительства совсем не таков, каким кажется, пришлось бы доказывать, что он направлен к завоеванию или даже, может быть, и к разрушению вселенной, втайне подготовляемому правительством-варварами; подумайте только: мне пришлось бы... О, господи!

До чего же все-таки хорошо, что я не принадлежу к числу этих журналистов, а сотрудничаю в коммунистической печати! Что бы я стал делать, если бы был тем, кем, к счастью и чести для себя, не являюсь? Действовал ли бы я более умело, чем мои собратья по перу? Не думаю... Наиболее верным, однако, что вопреки моему ступору, стремлению быть оригинальным (это все же менее важно, чем говорить правду, не так ли?), я, вероятно, последовал бы примеру тех несчастных, что, облившихся потом и не сходя чернил, приглушают или пытаются приглушить резонанс этого решения.

Если бы речь шла не о проблеме столь серьезной, как мир во всем мире, я сказал бы, что это смешно... Все эти журналисты прибегают к одному и тому же маневру, вопиющему жалкому... Маневр состоит в том, чтобы, сообщив о решении Советского правительства, тут же провозгласить многозначительное «НО» (А сообщать приходится, ничего не поделаешь). Это звучит примерно так же, как в тех случаях, когда говорят: «Она хорошенькая девушка, но злая, как вельма», или же: «Подавляющее большинство поддерживает господина Гагара, но лишь подпадает подходящего момента, чтобы его свергнуть».

Вот посмотрите, что пишут реакционные газеты: «Комбат»: «Советский Союз прекращает испытания ядерного оружия, но...» «Орор»: «СССР только что сообщил, что готов отказаться от испытаний ядерного оружия, но...» «Парижский Либер»: «СССР прекращает испытания ядерного оружия, но...»

Отметьте, это универсальное «но» встречается решительно во всех газетах. Далее каждая из них пытается совершенно произвольно толковать советские решения. И одно это — достаточно красноречивое свидетельство их намерения ставить палки в колеса; вдобавок они еще пускаются на беззастенчивую фальсификацию, прибегают к таким выражениям, как «заявляет о своем намерении», «готов отказаться».

Но (я говорю, как они) какие же доводы выдвигаются ими в доказательство того, что более — телей и постов, как Фюрбергер, Фейтхвангер и Бель, то почему наряду с ними не стоят имена других незаурядных немецких прозаиков, как Вольф Узе, Вайсенборн, Оппи? Почему мы до сих пор не имеем перевода романов Штриттматера и такого замечательного художника, как А. Швей? Удивляет также отсутствие в списке намечаемых к изданию произведений немецкой литературы такого значительного романа Томаса Манна, как «Доктор Фаустус». Говоря о скандинавских писателях, хотелось бы видеть русский перевод таких произведений Андерсена Нексе, как «Позерное поколение» и «Жанетта», с которыми до сих пор не знаком советский читатель.

Таковы лишь очень немногие из тех соображений, на которые наводит просмотр перспективных планов наших издательств, выпускающих иностранную литературу. При составлении этих планов прежде всего недостаточно учитывается голос литературоведческой общественности. Более тесная связь между литературоведами, критиками и издательскими работниками помогла бы устранить порою очень досадные просчеты. Мы часто забываем о том, что эти просчеты печально отражаются на степени информированности нашего читателя, на понимании им литературной жизни зарубежных стран.

В. ИВАНОВА, доктор филологических наук

черное, а разрушение несет угрозу миру? Неотверженные газеты заявляют: «Этот пропагандистский трюк! Ладно, но почему же вы не прибегли первыми к этому трюку?»

Другие газеты пишут: «Все это объясняется очень просто: СССР уже произвел испытания своего ядерного оружия, а США только собираются их произвести. Значит...» Ладно, но почему же советские испытания не были приняты до того, как СССР приступил к последним испытаниям? Вот бы и попал Хрущев в расправа! Не так ли?

Нашли бы и такие газеты, которые после своего прославленного «но» продолжали: «СССР отказывается от необходимого контроля». Ладно, но вот Хрущев говорит, что СССР соглашается на этот контроль. Не следует обольщаться. Очередная статья будет построена примерно так: «СССР соглашается на контроль за прекращением ядерных взрывов, но...»

Я бы оскорбил читателей «Литературной газеты», если бы заподозрил, что они верят, будто буржуазная пресса капиталистических стран представляет общественное мнение этих стран или хотя бы мнение буржуазных кругов. Такое обилие «но», такое количество софизмов и хитроумных различий говорит о том, что эта пресса прекрасно понимает, какое глубокое впечатление произведет на читателей решение Советского правительства.

Бесконечная болтовня о «советской пропаганде», о «решениях, рассчитанных лишь на сенсацию», уже не достигнет цели. Ведь нельзя всерьез заявить: «Они прекращают испытания ядерного оружия, но...»

Моя родина сегодня — смешение времен, укладов, идей. Рядом с древней пирамидой Хеопса строится атомная лаборатория. Каждые два дня мы открываем три новые школы, но этого, видимо, мало, в стране еще миллионы неграмотных. Прошлое, настоящее и будущее тесно переплелись. Кто может помочь людям лучше разбираться во всем этом?

Мой собеседник подложил горящие угольки в свою трубку и продолжал: «Литература, театр и, конечно, кино. Кино может быть прекрасной школой воспитания. Египетская кинематография зародилась еще в двадцатые годы. Кинозвезды Каира выпускают сейчас 80 кинофильмов в год, снабжая ими не только все кинотеатры Объединенной Арабской Республики, но и экспортируя много картин за границу.»

Фильмов мы делали немало и при короле, — рассказывает Номан Ашур, — но это были, как правило, бессодержательные истории из великобританской жизни. Теперь деятели кино все больше и больше обращаются к социальным темам.

К столу подошел мальчик, продавец газет, и молча протянул мне листок с рекламной американского фильма «На тот свет без пересядки», который демонстрировался в те дни в кинескопном кинотеатре «Диана». Здоровенный летняя, изображенный на рекламе, в упор стрелял в женщину. Крупно набранный текст настоятельно рекомендовал посмотреть «сенсационную» историю убийства, где кровь, слезы, преступление и любовь слились в один клубок.

Скажите, — обратился я к собеседнику, передавая ему листок, — разве такие низкопробные фильмы помогают правильно воспитанию людей?

— Кто же смеет это утверждать? — возмущился писатель. — Но дело в том, что американские компании «Метро» — «Голдвин» — «Мейер», «XX Сенчури» — «Фокс», «Парамаунт» давно построили собственные кинотеатры в Каире, где и демонстрируют свои фильмы. Это остатки нашей былой зависимости от Запада. Правда, в последнее время правительство приняло ряд мер, значительно ограничивающих возможности американской пропаганды.

— Сaida, сaida! — воскликнул вдруг Номан Ашур, приветствуя нового посетителя кафе, невысокого человека в очках и синем берете. — Юзеф Гохар, — сказал он, знакомо нас, — режиссер и сценарист известного фильма «Наша зеленая земля».

— В тот же вечер я вместе с Юзефом Гохаром смотрел этот фильм. За последние годы кайрские студии создали много работ, посвященных жизни деревни. К их числу, помимо фильма «Наша зеленая земля», принадлежит известная советским зрителям кинокартина «Борьба в долине», а также «Песнь колодца». «Я никогда не буду больше плакать» и другие. Вполне естественно, что национальное киноискусство уделяет этой теме столько внимания. Только с установлением нового режима была сломлена система крупного феодального земледелия. Сейчас осуществляется программа правительственной по-

дует обольщаться. Очередная статья будет построена примерно так: «СССР соглашается на контроль за прекращением ядерных взрывов, но...»

Я бы оскорбил читателей «Литературной газеты», если бы заподозрил, что они верят, будто буржуазная пресса капиталистических стран представляет общественное мнение этих стран или хотя бы мнение буржуазных кругов. Такое обилие «но», такое количество софизмов и хитроумных различий говорит о том, что эта пресса прекрасно понимает, какое глубокое впечатление произведет на читателей решение Советского правительства.

Бесконечная болтовня о «советской пропаганде», о «решениях, рассчитанных лишь на сенсацию», уже не достигнет цели. Ведь нельзя всерьез заявить: «Они прекращают испытания ядерного оружия, но...»

Моя родина сегодня — смешение времен, укладов, идей. Рядом с древней пирамидой Хеопса строится атомная лаборатория. Каждые два дня мы открываем три новые школы, но этого, видимо, мало, в стране еще миллионы неграмотных. Прошлое, настоящее и будущее тесно переплелись. Кто может помочь людям лучше разбираться во всем этом?

Мой собеседник подложил горящие угольки в свою трубку и продолжал: «Литература, театр и, конечно, кино. Кино может быть прекрасной школой воспитания. Египетская кинематография зародилась еще в двадцатые годы. Кинозвезды Каира выпускают сейчас 80 кинофильмов в год, снабжая ими не только все кинотеатры Объединенной Арабской Республики, но и экспортируя много картин за границу.»

Фильмов мы делали немало и при короле, — рассказывает Номан Ашур, — но это были, как правило, бессодержательные истории из великобританской жизни. Теперь деятели кино все больше и больше обращаются к социальным темам.

К столу подошел мальчик, продавец газет, и молча протянул мне листок с рекламной американского фильма «На тот свет без пересядки», который демонстрировался в те дни в кинескопном кинотеатре «Диана». Здоровенный летняя, изображенный на рекламе, в упор стрелял в женщину. Крупно набранный текст настоятельно рекомендовал посмотреть «сенсационную» историю убийства, где кровь, слезы, преступление и любовь слились в один клубок.

Скажите, — обратился я к собеседнику, передавая ему листок, — разве такие низкопробные фильмы помогают правильно воспитанию людей?

— Кто же смеет это утверждать? — возмущился писатель. — Но дело в том, что американские компании «Метро» — «Голдвин» — «Мейер», «XX Сенчури» — «Фокс», «Парамаунт» давно построили собственные кинотеатры в Каире, где и демонстрируют свои фильмы. Это остатки нашей былой зависимости от Запада. Правда, в последнее время правительство приняло ряд мер, значительно ограничивающих возможности американской пропаганды.

— Сaida, сaida! — воскликнул вдруг Номан Ашур, приветствуя нового посетителя кафе, невысокого человека в очках и синем берете. — Юзеф Гохар, — сказал он, знакомо нас, — режиссер и сценарист известного фильма «Наша зеленая земля».

— В тот же вечер я вместе с Юзефом Гохаром смотрел этот фильм. За последние годы кайрские студии создали много работ, посвященных жизни деревни. К их числу, помимо фильма «Наша зеленая земля», принадлежит известная советским зрителям кинокартина «Борьба в долине», а также «Песнь колодца». «Я никогда не буду больше плакать» и другие. Вполне естественно, что национальное киноискусство уделяет этой теме столько внимания. Только с установлением нового режима была сломлена система крупного феодального земледелия. Сейчас осуществляется программа правительственной по-

лишь для того, чтобы лучше нас бомбить». Можно подвергнуть сомнению искренность слов, но нельзя взять под сомнение искренность конкретных решений!

Если бы я верил в бога, я отправился бы в церковь Сен Жермен де Пре и возблагодарил бы небо. Я сказал бы: «О, всемогущий, ты ведь мог сделать меня издателем «Фигаро» или редактором «Орор», но в своем безграничном милосердии сделал меня разумным человеком. Да славится имя господи, по воле которого я — сотрудник «Юманите».

Но так как я не верю, что существует бог, который создал небо и землю, безработицу в Америке и газету «Фигаро», я позволю себе, с вашего разрешения, принести благодарность самому себе.

П. АРИИ, 11 апреля. (По телеграфу)

ВСТРЕЧИ В КАИРЕ

НА ОДНОЙ из узких улочек старой части Каира, среди лабиринта древностей, мастеровских мелких ремесленников, лотков с тропическими фруктами, находится небольшое кафе «Эль-Фишауи». Над входом висит чучело крокодила, внутри, в полутьменном зале, посетители за низкими столиками пьют кофе или курят «шиши» — длинные трубки, спускающиеся до самого пола. В «Эль-Фишауи» любят закончить писатели, журналисты, артисты. Здесь я познакомился с известным арабским драматургом Номаном Ашуром. Разговор зашел о национальном киноискусстве.

«Моя родина сегодня — смешение времен, укладов, идей. Рядом с древней пирамидой Хеопса строится атомная лаборатория. Каждые два дня мы открываем три новые школы, но этого, видимо, мало, в стране еще миллионы неграмотных. Прошлое, настоящее и будущее тесно переплелись. Кто может помочь людям лучше разбираться во всем этом?»

Мой собеседник подложил горящие угольки в свою трубку и продолжал: «Литература, театр и, конечно, кино. Кино может быть прекрасной школой воспитания. Египетская кинематография зародилась еще в двадцатые годы. Кинозвезды Каира выпускают сейчас 80 кинофильмов в год, снабжая ими не только все кинотеатры Объединенной Арабской Республики, но и экспортируя много картин за границу.»

Фильмов мы делали немало и при короле, — рассказывает Номан Ашур, — но это были, как правило, бессодержательные истории из великобританской жизни. Теперь деятели кино все больше и больше обращаются к социальным темам.

К столу подошел мальчик, продавец газет, и молча протянул мне листок с рекламной американского фильма «На тот свет без пересядки», который демонстрировался в те дни в кинескопном кинотеатре «Диана». Здоровенный летняя, изображенный на рекламе, в упор стрелял в женщину. Крупно набранный текст настоятельно рекомендовал посмотреть «сенсационную» историю убийства, где кровь, слезы, преступление и любовь слились в один клубок.

Скажите, — обратился я к собеседнику, передавая ему листок, — разве такие низкопробные фильмы помогают правильно воспитанию людей?

— Кто же смеет это утверждать? — возмущился писатель. — Но дело в том, что американские компании «Метро» — «Голдвин» — «Мейер», «XX Сенчури» — «Фокс», «Парамаунт» давно построили собственные кинотеатры в Каире, где и демонстрируют свои фильмы. Это остатки нашей былой зависимости от Запада. Правда, в последнее время правительство приняло ряд мер, значительно ограничивающих возможности американской пропаганды.

— Сaida, сaida! — воскликнул вдруг Номан Ашур, приветствуя нового посетителя кафе, невысокого человека в очках и синем берете. — Юзеф Гохар, — сказал он, знакомо нас, — режиссер и сценарист известного фильма «Наша зеленая земля».

— В тот же вечер я вместе с Юзефом Гохаром смотрел этот фильм. За последние годы кайрские студии создали много работ, посвященных жизни деревни. К их числу, помимо фильма «Наша зеленая земля», принадлежит известная советским зрителям кинокартина «Борьба в долине», а также «Песнь колодца». «Я никогда не буду больше плакать» и другие. Вполне естественно, что национальное киноискусство уделяет этой теме столько внимания. Только с установлением нового режима была сломлена система крупного феодального земледелия. Сейчас осуществляется программа правительственной по-

временной истории страны. Удачные сцены, посвященные нашествию революционных событий середины 1952 года, которые привели к крушению монархического строя.

С фильмом «Мое сердце вернулось» связан один интересный эпизод. Правительство республики обязало каждый частный американский кинотеатр в Каире раз в три месяца на протяжении недели демонстрировать фильм, созданный местной кинопромышленностью. Если этот фильм хорошо принимается публикой и дает сборы выше обычного уровня, то владелец кинотеатра не имеет права снимать его с экрана. Один из американских кинотеатров взял напрокат фильм «Мое сердце вернулось». К явному огорчению американской компании, этот фильм пользовался таким успехом у зрителей, что демонстрацию пришлось продлить почти на два месяца и на все это время прекратить показ американских кинокартин.

Однако следует заметить, что не все фильмы, выпускаемые в Объединенной Арабской Республике, отличаются глубиной содержания и оригинальностью формы. Стучается, что важная общественная проблема, положенная в основу сценария, разрешается режиссером весьма стандартными приемами, копирующими далеко не лучшие методы Голливуда.

Возьмем для примера последнюю работу молодого талантливого режиссера Юзефа Шахна, создавшего несколько лет назад короткий фильм «Борьба в долине». В его новом фильме «Каирский пейзаж» несколько тем: судья, человек-невидимка, который становится преступником, потому что общество отвернулось от него; история образования профсоюза железнодорожных рабочих, пагубное влияние эротической литературы на молодое поколение. Но хороший замысел потонул в многочисленных вставных эпизодах с драмами, преследованиями и убийствами.

После долгих десятилетий чужеземного господства молодому арабскому государству предстоит решить много трудных проблем. Тот, кто ныне знакомится с современным искусством талантливого арабского народа, не может не видеть сложного процесса поиска самобытной формы и преодоления чуждого иностранного влияния.

М. АЛМАЗОВ

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»
Прошу через Вашу газету передать сердечную благодарность всем товарищам и организациям, приветствовавшим меня в день моего шестидесятилетия.
Илья ДУВИНСКИЙ

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: В. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛНА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОУХИН, В. ФРОЛОВ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО
ОБЪЯВЛЯЕТ ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС
Для лиц, желающих поступить в институт имеющий законченное среднее образование и производственный стаж не менее 2 лет. На творческий конкурс принимаются повести, рассказы, очерки — не менее 3 пом., стихи — не менее 15, критические статьи и художественные переводы с русского языка, доклады и неопубликованные произведения должны быть перепечатаны на машинке. Произведения, написанные на русском языке, должны быть произведены подстрочным переводом, а художественные переводы — оригиналом.
Автор произведения, представленного на конкурс, должен сообщить свою фамилию, имя, отчество, год рождения, профессию, стаж трудовой деятельности, какое учебное заведение окончил, на какую специальность, партийность, с какого времени пишет, на каком отделении (основном или вечернем) учится и домашний адрес. Срок представления произведения на творческий конкурс — до 25 мая.
О решении Конкурсной комиссии авторы произведения уведомляются не позднее 15 июля.
Лица, выдержавшие творческий конкурс, имеют право подать заявления и документы для поступления в институт и допускаться к приемным экзаменам в установленные для вузов сроки.
Произведения, отклоненные Конкурсной комиссией, возвращаются. Адрес Конкурсной комиссии: Москва, К-104, Тверской бульвар, 25.

Что мы переводим?

(Омечание. Начало на 3-й стр.)

Г. Грин (в последние годы), некоторые из писателей направления «расерженной молодежи» — прежде всего Джон Уэйн и, в меньшей степени, Бигслай Эмис — и Чарльз Сноу в лучших из своих романов.

Какие же стороны этой бега намеченной картины одной национальной литературы отражены в перспективных планах Издательства иностранной литературы и Гослитиздата? Издательство иностранной литературы намечало к выпуску в 1958 году ряд произведений прогрессивных английских литераторов. Среди них — роман о революционной борьбе чартистов «Листья на ветру» Гвина Томаса, антиколониалистский роман Олдриджа «Герои пустынных горизонтов», сборник новелл Лесли «Голос», где также намечены антиколониалистские мотивы, роман молодого шахтера Лена Доэрти, рисующий жизнь и борьбу современных английских рабочих. Издание всех этих книг можно лишь приветствовать. С другой стороны, нашим издательствам легко можно было бы обойтись без произведений С. Моэма. Вместо этого им следовало бы познать советского читателя хотя бы с одним-двумя произведениями тех английских писателей, творчество которых отражает критическое отношение буржуазно-демократических

ский читатель охотно познакомится с новым романом Франциска «Весенние ласточки».

С не меньшим интересом он прочтет роман переводов американского прозаика Альберта Мальца «Длинный день в короткой жизни», а также пь